

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
КОСЕНКО Е. В. СУБЪЕКТЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА.
М.; БЕРЛИН: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2016. — 134 С.

Рецензенты оценивают монографию Е. В. Косенко «Субъекты семейного права» (М.; Берлин, 2016) не только с точки зрения отраслевого аспекта ее написания, но и с точки зрения применения наработок теории государства и права. Последовательно передана позиция автора монографии по всем дискуссионным вопросам. К числу главных достоинств рецензенты относят глубокий анализ ранних концепций правоспособности и дееспособности субъектов, соотношения возможности и действительности при реализации права и обязанности, существования общей, отраслевой и специальной правоспособности, которые позволили Е. В. Косенко сделать ряд принципиальных выводов, являющихся вкладом в науку семейного права. Автору предлагается применить ряд терминологических обозначений: индивидуальный субъект, коллективный субъект, подразделив последние на социально-экономические организации и органы государственной и муниципальной власти. Рецензенты поддерживают вывод автора об отнесении юридических лиц и органов государственной и муниципальной власти к субъектам семейного права при соблюдении ряда условий. Поддержан также вывод автора о недопустимости определения семьи в качестве самостоятельного субъекта семейного права и правоотношения. В качестве требующего дополнительного обоснования обозначен вывод Е. В. Косенко относительно установления различий между субъектами семейных правоотношений и участниками семейных правоотношений. По мнению автора монографии, последние являются только субъектами права, но не субъектами правоотношения. В итоговом выводе рецензенты указывают, что монография Е. В. Косенко вносит несомненный вклад в развитие теоретических представлений о субъектах семейного права, семейной правосубъектности, субъектах и участниках семейных правоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейное право, субъект, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, юридическое лицо, государственная власть, муниципальная власть.

REUTOV V. P.[†], SHERSHEN' T. V. MONOGRAPH REVIEW: E. V. KOSENKO. FAMILY LAW SUBJECTS. M.; Berlin: Direct-Media, 2016. — 134 p.

The reviewers evaluate the monograph of E. V. Kosenko "Family Law Subjects" (M.; Berlin, 2016) not only from the point of view of the sectoral aspect of its writing, but also from the point of view of application of developments of the theory of state and law. The position of the author of the monograph on all controversial issues is consistently examined. The reviewers point out such main advantages as the deep analysis of earlier concepts concerning the issues of legal capacity of subjects, the interrelation between the possibility and reality in implementing rights and obligations, existence of general, sectoral and special legal capacity. These concepts enabled E. V. Kosenko to make a number of important conclusions contributing to the science of family law. The author is encouraged to apply a number of terminological designations: an individual subject, a collective entity dividing the latter into the socio-economic organizations and state and

municipal authorities. The reviewers support the conclusion of the author about referring the entities and state and municipal authorities to the subjects of family law under certain conditions. The reviewers also support the conclusion that it is unacceptable to define a family as an independent subject of family law and legal relations. In the reviewers' opinion, the conclusion of E. V. Kosenko on the establishment of the differences between subjects of family relationships and participants of family relationships requires additional substantiation. According to the author of the monograph, the participants of family relationships are only subjects of law, but not of the legal relations. In the final conclusion the reviewers indicate that the monograph of E. V. Kosenko makes an undoubted contribution to the development of theoretical ideas on the subjects of family law, family legal personality, subjects and participants of family legal relationships.

KEYWORDS: family law, subject, legal personality, legal capacity, legal person, public authority, municipal authority.

Монография Е. В. Косенко посвящена актуальной проблеме анализа системы субъектов российского семейного права. Автор справедливо пишет во введении о том, что до настоящего времени комплексного исследования, которое позволило бы интегрировать разрозненные суждения по данному вопросу, не имеется. Между тем необходимость в нем давно назрела, что диктуется как задачами развития науки семейного права, так и практическими потребностями совершенствования семейного законодательства и правоприменительной практики.

Можно только приветствовать, как пишет автор, обращение к соответствующим работам в теории государства и права. Данный подход позволил выстроить четкую структуру монографии, где последовательно рассмотрены особенности отраслевой правосубъектности в семейном праве (гл. 1), охарактеризованы семейная правоспособность и дееспособность (гл. 2), индивидуальные субъекты семейного права (гл. 3) и организации как участники семейно-правовых отношений (гл. 4), что вполне соответствует традициям, существующим в общей теории права при исследовании вопросов общей теории правоотношений.

Трудно согласиться с подходом автора, когда он «позволил себе... вычленил те утверждения теоретиков, которые вполне согласуются с принципами... семейного права» (с. 4). Все-таки положения общей теории права либо надо принимать, анализируя особенности их реализации в конкретной области, либо аргументированно опровергать; выбор «удобных», согласующихся с представлениями и идеями, бытующими в той или иной конкретной области, недопустим. К счастью, автор монографии не следует этим путем. разве что можно упрекнуть его в недооценке таких общетеоретических понятий, как общие (общерегулятивные, статусные) и конкретные правоотношения, общий, отраслевой и специальный статус субъектов. Термины эти встречаются в работе, но их эвристический потенциал, как представляется, автором использован не в полной мере.

К числу достоинств исследования Е. В. Косенко необходимо отнести опору на принципиальные положения концепций таких известных специалистов в общей теории права, как С. С. Алексеев, Н. И. Матузов, О. А. Кра-

савчиков, Е. А. Флейшиц и др. Опираясь на их идеи о содержании правосубъектности, различном в отдельных отраслях права, и на реализацию этих идей как процесс превращения возможности в действительность, Е. В. Косенко сумела прийти к ряду принципиальных выводов, которые, несомненно, явятся вкладом в науку семейного права.

Так, необходимо поддержать вывод автора о существовании общеправовой, отраслевой и специальной правосубъектности (с. 28–29), а также проведенный на его основе анализ правовой природы семьи как особого объединения, играющего важную роль, но не обладающего статусом субъекта семейного права (с. 30–32).

Характеризуя семейную правоспособность и дееспособность, Е. В. Косенко, хотя и допускает ряд противоречивых утверждений (например, на с. 37 критикует советскую концепцию правоспособности как социально-юридического свойства, сочувственно цитирует на с. 46 А. М. Нечаеву по этому поводу, а на с. 55–58 убедительно демонстрирует расширение правоспособности субъектов семейного права законодателем), приходит к правильным в целом выводам об их природе. Неясно, по какой причине при исследовании столь дискуссионного вопроса об отраслевой семейной правоспособности и дееспособности (гл. 2) из сферы научного внимания автора выпали труды одного из известных ученых в области гражданского и семейного права — профессора В. А. Рясенцева. Ссылок на работы В. А. Рясенцева в монографии нет, отсутствует их указание в списке литературы, несмотря на то что перу ученого принадлежит более 150 работ, в которых глубоко изложены проблемы теории юридических фактов, правового положения субъектов гражданского и семейного права, сделок, представительства и др. С именем В. А. Рясенцева тесно связано развитие науки советского семейного права, под его редакцией издан учебник по советскому семейному праву¹.

Следует поддержать вывод автора монографии о делении субъектов семейного права (правоотношения) на три вида. Их особенности и юридическая природа определены совершенно справедливо и достаточно убедительно. Возникает, правда, сомнение в адекватности используемой терминологии. Дело в том, что понятие «физическое лицо», используемое для обозначения первого вида, относится практически исключительно к области цивилистики и противопоставляется в этой сфере лицам юридическим. Для наименования этого вида субъектов предпочтительнее термин «индивидуальный субъект». Он охватывает все разновидности указанных субъектов и носит универсальный характер, может быть использован во всех отраслях. В подтверждение можно привести то, что, например, термин «физическое лицо» не знает административное право, где используются термины «гражданин», «иностранец» и др. Кстати, термин «физическое лицо» неизвестен и кодексу Наполеона — в аналогичной ситуации там применяются термины «персона» или «гражданин».

¹ *Белякова А. М., Рясенцев В. А., Яковлев В. Ф.* Советское семейное право: учебник. М., 1982.

Термин «юридическое лицо» также не вполне адекватно отражает природу следующего вида субъектов семейного права. Дело в том, что главным признаком юридических лиц является наличие обособленного имущества и возможности в той или иной мере им распоряжаться. Разумеется, субъекты, отнесенные автором монографии ко второй группе, как правило, имеют статус юридического лица. Но он для реализации правомочий в сфере семейного права, о чем идет речь в монографии, принципиального значения не имеет.

Что касается третьей группы субъектов, то здесь с названием все в порядке. Кстати, они обычно тоже имеют статус юридических лиц, и это также не имеет для них, как и для субъектов семейного права второго вида, принципиального значения.

Таким образом, точнее было бы выделение на основе критериев, предложенных автором монографии, именовать первую группу индивидуальными субъектами, вторую и третью группу — коллективными, подразделив субъектов этих групп на социально-экономические организации и органы государственной и муниципальной власти. Это в полной мере соответствовало бы классификации субъектов российского права, предлагаемой в большинстве учебников по теории государства и права.

Представляет интерес попытка автора обосновать различия между субъектами семейных правоотношений и участниками семейных правоотношений. Автор полагает, что последние являются лишь субъектами семейного права, но не субъектами семейных правоотношений (с. 48–49). Однако вывод этот в достаточной мере не доказан и должен быть признан спорным. Конструкция, в соответствии с которой субъект права, участвуя в правоотношении, имея права и обязанности, не имеет статуса субъекта правоотношения, нуждается в более детальном обосновании. Видимо, не случайно при подробном анализе субъектов семейного права и правоотношений в заключительной главе автор практически не возвращается к этой проблеме и почти не использует понятие участников семейных правоотношений при характеристике коллективных субъектов права. Более того, на с. 96 приведены примеры, когда органы власти, не являясь, по мнению Е. В. Косенко, субъектами правоотношения, обладают такими правомочиями, которые по объему и значению сопоставимы с правомочиями субъекта правоотношения. Если это так, то конструкция автора, по крайней мере, нуждается в уточнении. Об этом же свидетельствует и приведенный ранее (на с. 95) пример, когда, по мнению автора, происходит преобразование статуса участника правоотношения в статус его субъекта.

Работа написана грамотным языком. Лишь изредка встречаются неудачные выражения: на с. 7 говорится о составе правосубъектности. Видимо, речь идет о содержании (или структуре) правосубъектности. На с. 13 говорится о закреплении за субъектами правовых норм, с чем вряд ли можно согласиться. На с. 43 используется термин «минимальный брачный возраст», неизвестный российскому законодательству (есть понятие «брачный возраст» (ст. 13 СК РФ) и условия, при наличии которых вступление в брак может быть разрешено до достижения 18 лет). Там же,

на с. 43, при анализе законодательства отдельных субъектов РФ неудачно, как нам представляется, приведено в качестве примера постановление главы муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области от 29 апреля 2013 г. «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги “Выдача разрешения на снижение брачного возраста несовершеннолетним гражданам”». Ни Семейный кодекс РФ, ни Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» не знают понятия «снижение брачного возраста» (это атавизм, сохранившийся из советского прошлого). Подвергая справедливой критике вышеупомянутое постановление, автор пишет: «Однако семейное законодательство не допускает включения подобных условий в *местное* законодательство о браке (курсив наш. — Авт.), оно допускает лишь разработку оснований, а не дополнительных условий». Что автор вкладывает в содержание используемого им оборота «местное законодательство»?

Несомненным достоинством монографии Елены Владиславовны Косенко является новаторский взгляд автора на систему субъектов семейного права, выражаемый в отходе от традиционного, казалось бы, устоявшегося в науке семейного права. По традиции субъектами семейного права называют исключительно лиц физических (индивидуальных субъектов). Никогда и никем не оспаривалось указание в качестве субъектов семейного права физических лиц с присущими им социальными ролями в сфере семьи. В их числе: супруги, бывшие супруги; усыновители и усыновленные; родители, дети, другие родственники (бабушки, дедушки и внуки, внучки, братья и сестры); другие члены семьи (отчим, мачеха и пасынок, падчерица, фактические воспитатели и воспитанники), опекуны, попечители (приемные родители, патронатные воспитатели) и дети, переданные под опеку и попечительство.

Вопрос о возможности отнесения органов опеки и попечительства к числу субъектов семейного права в науке ставился, в частности, профессором О. Ю. Косовой², обратившей внимание на такую договорную форму семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная семья. В основе создания приемной семьи — договор, стороной которого выступают органы и попечительства (изначально получивший название «договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью»). В настоящее время органы опеки и попечительства выступают стороной договора о приемной семье и договора об осуществлении опеки и попечительства на возмездных началах, но вопрос о включении их в число субъектов семейного права однозначно не решен. Е. В. Косенко рассматривает вопрос о семейной правосубъектности органов опеки и попечительства на с. 50–57 монографии и приходит к выводу о том, что «данные структурные образования *могут быть субъектами или участниками семейных правоотношений* (курсив Е. В. Косенко. — Авт.)» (с. 51), отмечая при этом, что «градация проводится так же, как и в случае с юридическими лицами — по наличию у субъекта возможности создавать права и обязанности в отношении себя и для себя, тогда как участник, наделенный ограниченной

² Косова О. Ю. Семейное и наследственное право России: учеб. пособие. М., 2001.

правосубъектностью, вынужден довольствоваться осуществлением строго определенного правомочия». Это положение доказывается далее, на с. 92–108 гл. 4. Думается, что содержание монографии обогатилось бы исследованием и оценкой нормативных актов субъектов РФ, определяющих, какие органы исполнительной власти субъекта РФ непосредственно выполняют функции органа опеки и попечительства, обладают ли они статусом юридического лица, насколько важно и необходимо наличие статуса юридического лица для органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления для участия в семейных отношениях? Тем более что на с. 107 автор приходит к выводу: «Особенности семейных правоотношений, их лично-доверительный характер побудили государство создать особые подразделения в органах власти и особые юридические лица, занимающиеся вопросами семьи: ООП, детские дома, дома-интернаты и др.». В чем проявляется особенность этих «особых подразделений в органах власти» и «особых юридических лиц»? Несмотря на возникающие при прочтении монографии вопросы, которые неизбежны ввиду обозначенной проблематики, следует поддержать вывод автора об отнесении коллективных субъектов к числу субъектов семейного права.

Автор решила на включение в систему семейного права коллективных субъектов (юридических лиц, государственных и муниципальных органов власти) наряду с индивидуальными субъектами и представила обоснование правомерности такого включения. Вместе с тем следует еще раз отметить, что вопрос о допустимости рассмотрения семьи в качестве субъекта семейного права автором решен отрицательно, в достаточной степени убедительно аргументирован и нами поддержан.

Заслуживают одобрения и поддержки попытки определения перечня субъектов семейного права и семейного правоотношения, их классификации, обоснования статуса юридических лиц, государственных и муниципальных органов (по сути, коллективных субъектов) в сфере семейного права, научная смелость в анализе семейной дееспособности как элемента семейной правосубъектности.

Интересны отдельные рассуждения автора о понятии «правовая форма деятельности» в отношении субъектов семейного права, которые, как отмечено на с. 112 монографии, требуют отдельного научного исследования.

Монография Е. В. Косенко, несомненно, вносит вклад в развитие теоретических представлений о субъектах семейного права, семейной правосубъектности, субъектах семейного права и семейного правоотношения, участниках семейных правоотношений.

Литература

Белякова А. М., Рясенцев В. А., Яковлев В. Ф. Советское семейное право: учебник / под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. 256 с.

Косова О. Ю. Семейное и наследственное право России: учеб. пособие. М.: Статут, 2001. 311 с.

References

Belyakova, A. M., Ryasentsev V. A., Yakovlev V. F. *Sovetskoe semeinoe pravo: uchebnik* [*Soviet Family Law: textbook*]. Ed. V. A. Ryasentsev. Moscow, Yurid. lit., 1982. 256 p.

Kosova O. Yu. *Semeinoe i nasledstvennoe pravo Rossii: ucheb. posobie* [*Family and Inheritance Law of Russia: textbook*]. Moscow, Statute Publ., 2001. 311 p.

Реутов Валерий Павлович,

доктор юридических наук, профессор,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Reutov Valerij Pavlovich[†],

doctor of legal sciences, professor,
Perm State National Research University
E-mail: tgp@psu.ru

Шершень Тамара Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Shershen' Tamara Vasiljevna,

candidate of legal sciences, associate professor,
head of Department of Civil law,
Perm State National Research University
E-mail: tamaraur@yandex.ru

© **Реутов В. П.** (наследники), Шершень Т. В., 2017